

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Новожилов С.С. — Преступная иерархия России: особенности и характеристики // Право и политика. – 2023. – № 7. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.7.40455 EDN: SYLIDI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40455

Преступная иерархия России: особенности и характеристики

Новожилов Сергей Сергеевич

соискатель, кафедра уголовного права, МГЮА им. Кутафина О.Е.

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

✉ sbtantiterror@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.7.40455

EDN:

SYLIDI

Дата направления статьи в редакцию:

14-04-2023

Дата публикации:

31-07-2023

Аннотация: В статье освещены основные проблемы, связанные с определением преступной иерархии России, ее криминологическими особенностями и характеристикой. Преступная иерархия представляет систему отношений, сложившихся в уголовно-преступной среде и определяющих порядок подчиненности низших звеньев высшим. Автор проводит сравнительный анализ преступной иерархии России и иерархии действующей в местах лишения свободы (пенитенциарной иерархии), отмечая, что преступная иерархия является более широким понятием и включает в себя тюремную

(пенитенциарную) иерархию, являющуюся ее составной частью. Автором приведены различные мнения ученых по указанной проблематике, касающиеся функционирования, характеристик и особенностей преступной иерархии России. Основным выводом проведенного исследования является положение о том, что на территории России нет и не может быть единой преступной иерархии имеющей единый центр управления, строгую систему субординации и подчинения низших звеньев преступных сообществ (организаций) высшим. Проведенный анализ оперативной обстановки свидетельствует, что в Российской Федерации действуют различные ОПС и ЭОПГ в том числе возглавляемые лицами имеющими статусное лидерство, осуществляющими свою деятельность в рамках так называемого «воровского сообщества», являющегося наиболее структурированным сегментом преступной иерархии, кроме того в исправительных учреждениях действует тюремная (пенитенциарная иерархия), также являющаяся сегментом преступной иерархии. Только совокупность всех сегментов образует так называемую преступную иерархию России (преступный мир России), которая не является единой и цельной структурой, а система субординации характерна, только для ее отдельных элементов.

Ключевые слова:

Преступная иерархия, организованная преступность, Стратификация, Тюремная иерархия, Проблемы уголовного законодательства, Уголовное право, вор в законе, Совершенствование уголовного законодательства, Лидеры криминального мира, Организация преступного сообщества

Проблема организованной преступности является одной из наиболее острых в современной России, ее структурные элементы проникают во все сферы жизнедеятельности, нанося существенный вред институтам личности, общества и государства. Организованная преступность – это сложное социально политическое явление, которое возникает на стыке трех сегментов: профессиональной преступности, теневой экономики и коррупции органов власти. В качестве ее характерных особенностей можно выделить устойчивую преступную деятельность, осуществляемую преступными организациями (организованными группами и преступными сообществами), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу, а также связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах. Все эти факторы ставят задачу борьбы с организованной преступностью в число наиболее приоритетных функций государства, что делает исследуемую тему особенно актуальной сегодня. Предметом исследования является преступная иерархия России ее особенность и характеристики. В ходе проведенного исследования применялись всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы. Научная новизна работы связана прежде всего с попыткой автора дать оценку структурным элементам преступной иерархической системы, действующей в Российской Федерации, определить в ней место лиц обладающих статусным лидерством, а также разобраться в определении основных дефиниций имеющих оценочный характер.

Теоретико-прикладные и уголовно-правовые вопросы, связанные с наличием в России преступной иерархии, отражены в работах П.В. Агапова, Е.А. Антонян, С.В. Бондаренко, А.В. Бриллиантова, В.Н. Кудрявцева, С.В. Кондратюка, А.Н. Мондохорова, П.А. Скобликова, В.Е. Эминова.

Вместе с тем, в настоящее время практически отсутствуют комплексные

монографические исследования, посвященные проблемам формирования и функционирования в России преступной иерархии.

Понятие «иерархия» впервые было введено древнегреческим автором Псевдо-Дионисием Ареопагитом и упоминается в работах «О небесной иерархии», «О церковной иерархии»^[2] еще в V веке н.э. и в переводе с греческого означает «священноначалие».

Во второй половине XIX века понятие стали использовать в естественных и социальных науках, в том числе, и в праве. В указанном значении иерархия понимается, как подчинение низших степеней высшим по точно определенным грациям.

В толковом словаре русского языка «иерархия» определяется как «порядок подчинения низших высшим; расположение от низшего к высшему или от высшего к низшему».^[3]

С точки зрения теории уголовного права, семантика термина «иерархия» применительно к криминальной среде представлена совокупностью принципов управления лицами, отождествляющими себя в качестве представителей профессионального уголовного сообщества, строго придерживающихся принятых в преступном мире правил и традиций^[4].

П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк, отмечают, что принципы управления в криминальных структурах представляют собой систему отношений, сложившихся в преступном мире, определяющие порядок подчиненности низших звеньев высшим^[5]. С этим определением трудно не согласиться, поскольку именно принципы управления основанные на субординации выстраивают всю систему стратификации в криминальных сообществах.

П.А. Скобликов полагает, что иерархия в преступной среде не может быть двухзвенной, она предполагает наличие многих (по крайней мере, более двух) степеней, граций, а также может рассматриваться, как минимум в трех ипостасях:

- иерархия преступного мира (преступной среды) России в целом;
- иерархия, принятая или сложившаяся в некоем объединении лидеров, организаторов, представителей организованных групп, которые функционируют на определенной части страны;
- иерархия конкретного преступного сообщества, преступной организации^[6].

Вместе с тем, часть ученых считает, что действующая в России уголовно-преступная среда формирует в стране единую иерархию, действующую на всей ее территории.

В своих работах Ф.А. Алиев, А.Н. Мондохонов, И.В. Никитенко, Т.В. Якушева, используют понятие «преступная иерархия в целом», противопоставляя ее преступной иерархии на отдельных территориях или в отдельном преступном сообществе^[7].

Такая позиция представляется не совсем верной, поскольку объективные данные анализа оперативной обстановки, следственной и судебной практики указывают, что нет и не может быть единого преступного мира в России, образующего единую иерархию.

Дело в том, что действующие на территории России преступные сообщества (организации) не тождественны и не однородны, разными являются их сферы преступной деятельности, их специализация и направленность, их соподчиненность и взаимоотношения главарей между собой.

Часть преступных сообществ (организаций) России является этническими, в основу формирования этих криминальных структур положены как религиозные принципы, так и принципы землячества.

Например, «чечено-ингушское» криминальное сообщество, «азербайджанское», «грузинское» и т.д. Многие главари этнических преступных сообществ, в том числе, действующие на определенной территории даже не знакомы между собой.

Большинство членов преступных сообществ (преступных организаций), действующих в России, находятся в состоянии перманентной конфронтации и борьбы за сферы криминального влияния, в том числе, такая борьба происходит и среди лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

На основании изложенного, позиция П.А. Скобликова, представляется более предпочтительной и соответствующей реальному состоянию дел в уголовно-преступной среде.

В постановлении Пленума Верховного Суда России от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участии в нем (ней)», наряду с рассмотрением иных вопросов, была предпринята попытка разъяснить содержание оценочного понятия «высшее положение в преступной иерархии». В частности, в п. 24 указанного постановления дается разъяснение, что решая вопрос о субъекте преступления ч. 4 ст. 210 УК РФ, надлежит установить занимаемое им положение в преступной иерархии.

Анализируя указанное положение, П.А. Скобликов справедливо отмечает, что в рассматриваемом документе отсутствуют какие-либо последовательные рекомендации относительно того, что такое преступная иерархия, как ее устанавливать и как определить высшее положение в ней^[1]. Указанный вопрос является в науке уголовного права и криминологии дискуссионным. При конструировании диспозиции ст. 210¹ УК РФ законодатель использовал такие дефиниции, как «занятие высшего положения» и «преступная иерархия». Юридического разъяснения в нормативных актах указанные категории не имеют, а в работах ученых в основном исследуется не «преступная иерархия», а так называемая «тюремная иерархия»^[8].

Между тем, «места, которые занимает тот или иной человек в иерархии криминальной субкультуры и иерархии тюремной (пенитенциарной) субкультуры, могут быть не идентичны.

Представитель криминального мира, который был активным его участником, попадая в пенитенциарное учреждение, может занять место в иерархии, не соответствующее его положению в преступном мире на воле».^[9]

Указанной точки зрения придерживается и Г.В. Пережогина, которая полагает, что «определение преступной иерархии выходит за рамки пенитенциарных учреждений и является более широким и включающим большее количество участников, связей и функций»^[10].

Представляется целесообразным согласиться с приведенными положениями и признать, что преступная иерархия России и тюремная иерархия – это не одно и то же.

Преступная иерархия России является более широким понятием и включает в себя

«тюремную иерархию», являющуюся ее составной частью (сегментом).

Проводя анализ указанных положений, необходимо ввести понятие **«преступной иерархии»** обозначив ее, как сложную систему отношений, сложившихся на протяжении длительного времени в уголовно-преступной среде, определяющую порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества (организации) высшим, а также порядок взаимоотношений лиц, придерживающихся традиций уголовно-преступной среды.

Дадим краткую характеристику каждому из представленных сегментов.

–Иерархия объединений лидеров, организаторов или представителей организованных преступных групп, действующих на определенной территории или определенной сфере преступного промысла.

Указанное объединение лидеров ОПС и ЭОПС имеет наиболее высокую общественную опасность, поскольку объединившись, главари указанных криминальных структур способны влиять на оперативную обстановку целых регионов, осуществляя общую координацию преступной деятельности подконтрольных криминальных структур.

По мнению ученых, складывающаяся негативная ситуация осложняется укреплением в экономике позиций трансграничной организованной преступности^[11].

Указанный вид объединения лидеров организованных преступных сообществ (преступных организаций) характерен для крупных криминальных объединений, в том числе, трансграничной преступности. Его особенностями является обширный охват сфер преступной деятельности вовлечение в нее большого количества участников, наличие разветвленной многоуровневой структуры.

–Иерархия преступного сообщества и преступной организации.

В ч. 4 ст. 35 УК РФ законодатель закрепил основные признаки преступного сообщества и преступной организации, предусмотрев две основные формы – это объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых соединились в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, а равно особо тяжких преступлений, либо структурированная организованная группа. Указанные формы криминальных структур являются наиболее распространенными на территории России, с криминологической точки зрения, представляя собой монопреступные сообщества (организации).

В качестве примера можно привести, действовавшие в 90-е годы крупные группировки – «Ореховскую», «Щелковскую», «Измайловскую» и т.д.

Большинство преступных образований России представлены подобными структурами. Их характерной особенностью является наличие единого управления, как правило, это главарь, единолично принимающий различные решения, касающиеся организационных моментов деятельности криминальной структуры.

Доказано, что звено управления преступным сообществом (организацией) состоит из статусных лидеров преступной иерархии и отличается относительно неизменным составом; низшие звенья (относительно звена управления) характеризуются переменным составом и изменчивостью^[12].

–Тюремная (пенитенциарная) иерархия – это один из ключевых сегментов

преступной иерархии России, поскольку именно в нем иницируются лица категории «вор в законе» и авторитеты уголовно-преступной среды, «смотрящие», «положенцы».

Указанный сегмент представлен во всех без исключения регионах России, поскольку лица данной категории постоянно стремятся расширить сферы криминального влияния и вовлечь в свою деятельность, как можно больше лиц, устанавливая «воровской ход», оказывая воздействие на режим содержания заключенных, стремясь увеличить количество «черных» пенитенциарных учреждений в системе ФСИН России.

Будучи зеркальным отражением общества, тюремная община является неоднородной и расслаивается на господствующий класс, эксплуатируемый класс и отверженных.

В мире осужденных и заключенных существует четыре основные касты: блатные (черные), мужики (серые), козлы (красные) и опущенные (голубые).

Первые попытки научного анализа тюремной иерархии и правил поведения в криминальной среде были сделаны еще в конце XIX - начале XX века.

Немалая заслуга в этом принадлежит отечественным ученым: Г.Н. Брейтману, В.М. Дорошевичу, В.В. Крестовскому, В.И. Лебедеву, Н.С. Лобасу, В.М. Попову.

В 70-90 годы значительный вклад в разработку указанной проблемы внесли А.Г. Бронников, Б.Ф. Водолазский, В.Ф. Пирожков, Н.А. Стручков, А.Н. Сухов.

В зависимости от критериев, положенных в основу классификации, используются различия, которые являются не существенными.

Так, Ю.И. Блохиным в основу классификации был положен критерий степени идентификации с преступным миром.

Ученый выделяет четыре неформальные категории осужденных: осужденные, идентифицирующие себя с преступным миром («блатные»); осужденные, нейтрально относящиеся к преступному миру («мужики»); осужденные, отрицательно относящиеся к преступному миру («активисты»); осужденные, отвергнутые преступным миром («обиженные» и «опущенные»)^[13].

Кроме того, в основу классификации может быть положен критерий направленности по отношению к администрации учреждения (группы положительной, нейтральной и отрицательной направленности).

По мнению В.И. Михайлова, деление осужденных на субкультурные группы обусловлено моделью поведения, которой руководствуется лицо, оказавшись в местах лишения свободы (отрицания, нейтралитета, приспособления и деперсонализации), а не иными обстоятельствами (степенью идентификации с преступным миром, направленностью групп)^[14].

А.Н. Олейник, характеризуя тюремную иерархию, приводит следующую схему^[15].

Он выделяет тюремные касты (масти) – группы заключенных, занимающих различное положение в неформальной иерархии, складывающейся в местах лишения свободы.

Давая краткие пояснения приведенной схемы, необходимо отметить, что А.Н. Олейник, не выделяет лиц занимающих высшее положение в преступной иерархии в отдельную категорию, очевидно, относя их к категории «блатные», что, по сути, является не совсем правильным, поскольку «блатные» – это общая категория, в которую могут входить несколько лиц, это и «положенцы», и «смотрящие», и просто авторитетные представители уголовно-преступной среды.

В тюремной иерархии существует движение, как вверх, так и вниз, некоторые категории заключенных проявив себя, например «мужики», могут перейти в масть «блатных» или увеличить свой авторитет.

Но могут и попасть в более низшую категорию, например «фуфлыжников» (проигравшись в карты и не отдав карточный долг).

Существует только одна категория, с которой нет движения вверх, – это «обиженные» и «опущенные», которые в силу своего статуса в тюремной иерархии не могут подняться и завоевать авторитет.

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, в том числе, являющиеся главарями различных влиятельных организованных преступных групп, попав в места лишения свободы, зачастую не соответствуют тюремной иерархии, действующей в местах лишения свободы.

Таким образом, лицо, являясь главарем организованной преступной группировки, в местах лишения свободы может занимать самое низшее место, вообще не попадая в «блатную масть».

Поэтому можно сделать вывод, что преступная иерархия на воле не тождественна тюремной преступной иерархии, лицо, занимающее достаточно высокий уголовный статус в тюремной иерархии, выйдя на свободу и вступив в преступное сообщество (преступную организацию), может не занимать там лидирующие позиции.

Это происходит потому, что в основе деления на масти (категории) в тюремной иерархии (являющейся подвидом преступной иерархии), лежат иные принципы формирования.

Попав в места лишения свободы, человек должен представиться, кто он по жизни, чем

занимается и какой ведет образ жизни. При этом лица, совершившие насильственные преступления («макрушники»), не пользуются авторитетом в местах лишения свободы, а допустившие убийство лидеров преступной среды, в том числе, «воров в законе», которых уголовная среда «короновала» и наделила соответствующими полномочиями, должны нести «ответ» за содеянное.

Кроме того, при попадании в места лишения свободы лиц, занимающих более менее высокое положение в преступных сообществах, указанным лицам могут задать вопрос, а отчисляло ли лицо, занимающееся преступной деятельностью какие либо средства арестантам, «грело» ли оно зону со своих преступных доходов, с кем из преступных авторитетов поддерживало связь, кто может характеризовать и поручиться за человека.

Более того, указанное лицо (ранее занимающее высшее положение в преступной иерархии) попав на зону и самостоятельно избрав себе статус «блатного», должно обосновать свой выбор, в противном случае оно должно ответить за себя, либо будет развенчано и попадет в более низшую категорию тюремной иерархии.

В основе образования преступных сообществ могут лежать и этнические принципы формирования, и религиозные, и отраслевые, а также смешанные принципы.

Кроме того, существуют организованные преступные формирования, специализирующиеся на совершении преступлений экономического характера и действующие под прикрытием официально зарегистрированных юридических лиц. При этом, в рамках корпорации могут создаваться службы экономической безопасности и физической охраны, которые легально получают оружие, а фактически являются информационно-аналитическими и силовыми подразделениями преступного сообщества.^[16]

П.А. Скобликов указывает: «Если преступный мир определить как совокупность всех организованных преступных формирований, ситуативных преступных групп и преступников-одиночек, действующих на территории стране, невозможно привести точные данные, но, по всей видимости, их общее количество составляет несколько миллионов человек.

Большинство преступников и руководителей преступных формирований никогда не контактировали между собой и даже не знают о существовании друг друга»^[17].

Подводя итог, хотелось бы сформулировать собственное мнение по обозначенному вопросу.

На территории России нет и не может быть единой преступной иерархии имеющей единый центр управления, строгую систему субординации и подчинения низших звеньев преступных сообществ (организаций) высшим.

Проведенный анализ оперативной обстановки свидетельствует, что в Российской Федерации действуют различные организованные преступные сообщества (преступные организации) в том числе возглавляемые лицами имеющими статусное лидерство, осуществляющими свою деятельность в рамках т.н. «воровского сообщества», являющегося наиболее структурированным сегментом преступной иерархии.

Кроме того, наиболее развитым и с криминологической точки зрения изученным является тюремная иерархия, представленная практически во всех регионах России, также являющаяся важнейшим сегментом преступной иерархии, поскольку именно в ней

инициируются лица, имеющие статусное лидерство.

Вместе с тем, существует достаточно много иных преступных сообществ и преступных организаций, состоящих из бывших и действующих спортсменов, сотрудников правоохранительных органов, чиновников, которые воровской идеологии не придерживаются вообще, главари которых к уголовной ответственности ранее не привлекались.

По нашему мнению, только совокупность всех указанных сегментов образует так называемую преступную иерархию России (преступный мир России), которая не является единой и цельной структурой, а система субординации характерна, только для ее отдельных элементов.

Библиография

1. Агапов П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии//Правопорядок: история, теория, практика. 2021 № 3 (30) С. 49-55.
2. Блохин Ю.И. Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах. Дис. канд. юрид. наук.-Ростов на Дону, 1999.-233 с.
3. Бондач А.Г., Подвойский Д.Г., Попов В.А. Иерархия// Большая российская энциклопедия/ гл. ред. Осипов Ю.С. Т.35, Москва 2017.
4. Бутырская А.В., Загрядская Е.А. Лидер криминального формирования- системообразующий элемент организованной преступности и угроза национальной и международной безопасности// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5 С. 171-176.
5. Дворкина А.И. О легализации силовых подразделений организованных преступных формирований. Настольная книга следователя. Расследование особо тяжких преступлений против общественной безопасности: науч.-метод. пособие/М., 2006 С. 384-385.
6. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии. Тольятти-2022, дис. канд. юрид. наук С. 55.
7. Михайлов В.И. Среда осужденных и ее противодействие администрации ИТУ//Биологическое и социальное в личности преступника и проблемы ее ресоциализации: Сборник научных трудов по материалам научно-теоретической конференции 21-22 октября 1993 г. УВШ МВД РФ.-Уфа: УВШ МВД РФ, 1993. С 146-147.
8. Мондохонов А.Н. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения// Уголовное право. 2019 № 3 С. 53-58.
9. Мондохонов А.Н. Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии// Вестник Бурятского государственного университета. 2013 № 2. С. 183.
10. Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации// Уголовное право. 2010. № 5. С. 61-62.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е. М. Азбуковник 1997. С. 237.
12. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России от повседневной жизни до

государственной власти М.: Инфра-М, 2001, 418 с.

13. Пережогина Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 44.
14. Скобликов П.А. «Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение»// М.: НОРМА, 2021.
15. Хлебницына Е.А., Шершакова Е.К. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики. Вестник Московского университета МВД России. 2020 № 4 С. 132.
16. Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: автореферат дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 11.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в представленной на рецензирование статье, как это следует из ее наименования, составляет проблема преступной иерархии России. Пристальное внимание в работе уделяется ее особенностям и характеристикам. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована им довольно кратко: "Проблема организованной преступности является одной из наиболее острых в современной России. Организованная преступность – это сложное социально политическое явление, которое возникает на стыке трех сегментов: профессиональной преступности, теневой экономики и коррупции органов власти". Автор перечислил фамилии ведущих ученых, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, раскрыл степень их изученности ("Теоретико-прикладные и уголовно-правовые вопросы, связанные с наличием в России преступной иерархии, отражены в работах П.В. Агапова, Е.А. Антонян, С.В. Бондаренко, А.В. Бриллиантова, В.Н. Кудрявцева, С.В. Кондратюка, А.Н. Мондохорова, П.А. Скобликова, В.Е. Эминова и др. Вместе с тем, в настоящее время практически отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам формирования и функционирования в России преступной иерархии"), однако эти положения статьи должны быть перемещены из основной во вводную часть работы.

В чем состоит научная новизна работы, ученый прямо не говорит. Фактически она проявляется в разработанной автором дефиниции понятия "преступная иерархия" (ученый определил ее как "... сложную систему отношений, сложившихся на протяжении длительного времени в уголовно-преступной среде, определяющую порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества (организации) высшим, а также порядок взаимоотношений лиц, придерживающихся традиций уголовно-преступной среды") и некоторых выводах по результатам проведенного исследования, касающихся характера и структуры преступной иерархии в России. Статья, безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории, но некоторые ее положения нуждаются в доработке.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что некоторые положения из основной части статьи должны быть перемещены во вводную часть, в которой автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи ученый рассматривает вопрос о понятии "преступная иерархия", анализирует смежные с ним понятия, предлагает авторскую дефиницию исследуемого понятия, перечисляет сегменты преступной иерархии. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор, ссылаясь на А. В. Бутырскую и Е. А. Загрядскую, пишет: "С точки зрения теории уголовного права, семантика термина «иерархия» применительно к криминальной среде представлена совокупностью принципов управления лицами, отождествляющими себя в качестве представителей профессионального уголовного сообщества, строго придерживающихся принятых в преступном мире правил и традиций". Критического анализа приведенного определения понятия "криминальная иерархия" ученый не осуществляет. То же самое можно сказать относительно понятия "принципы управления в криминальных структурах".

Аббревиатуры при их первом использовании в статье должны быть расшифрованы (ЭОПГ, ЭОПС и др.).

Ученый указывает: "Многие ученые, например, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, В.Г. Громов, Я.М. Крашенинникова, считают, что «воровское сообщество», является самым крупным и наиболее сплоченным сегментом преступной иерархии России", однако ссылки на источник информации не делает.

Автор не предлагает дефиниций понятий "воровское сообщество", "вор в законе", не анализирует их.

Ученый определяет понятие «преступная иерархия» как "... сложную систему отношений, сложившихся на протяжении длительного времени в уголовно-преступной среде, определяющую порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества (организации) высшим, а также порядок взаимоотношений лиц, придерживающихся традиций уголовно-преступной среды", но непонятно, на основании чего автор вывел именно такую дефиницию.

Ученый отмечает: "Кроме того, необходимо отметить, что преступные сообщества и организации могут состоять из действующих сотрудников правоохранительных органов (ФСБ, МВД, прокуратуры, ФСИН) или сразу нескольких. Более того, они могут состоять из действующих руководителей региональных органов исполнительной и законодательной власти". Данные положения работы нуждаются в иллюстрировании примерами.

Библиография исследования представлена 16 источниками (диссертационными работами, монографией, научными статьями, научно-методическим пособием, словарем и энциклопедией). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Характер и количество источников позволяют раскрыть поднимаемые в статье проблемы с необходимой полнотой и глубиной, но некоторые положения работы необходимо доработать (на что уже было указано выше).

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Ф.А. Алиев, А.Н. Мондохонов, И.В. Никитенко, Т.В. Якушева), и является достаточной, однако положения работы не всегда аргументированы автором в надлежащей степени.

Выводы по результатам исследования имеются и заслуживают внимания читательской аудитории ("На территории России нет и не может быть единой преступной иерархии имеющей единый центр управления, строгую систему субординации и подчинения

низших звеньев преступных сообществ (организаций) высшим. Проведенный анализ оперативной обстановки свидетельствует, что в Российской Федерации действуют различные ОПС и ЭОПГ в том числе возглавляемые лицами имеющими статусное лидерство, осуществляющими свою деятельность в рамках т.н. «воровского сообщества», являющегося наиболее структурированным сегментом преступной иерархии" и др.).

Статья не вычитана автором. В ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные, синтаксические, стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере наук уголовно-правового цикла, а именно уголовного права, криминологии, криминалистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении структуры работы и ее отдельных положений, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Преступная иерархия России: особенности и характеристики».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена особенностям и характеристики преступной иерархии России. Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения теории права, уголовного права и криминологии, политики, при этом автором отмечено, что «Проблема организованной преступности является одной из наиболее острых в современной России, ее структурные элементы проникают во все сферы жизнедеятельности, нанося существенный вред институтам личности, общества и государства». Изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, имеющий отношение к цели исследования, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Все эти факторы ставят задачу борьбы с организованной преступностью в число наиболее приоритетных функций государства, что делает исследуемую тему особенно актуальной сегодня».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «... дать оценку структурным элементам преступной иерархической системы, действующей в Российской Федерации, определить в ней место лиц обладающих статусным лидерством, а также разобраться в определении основных дефиниций имеющих оценочный характер», «Большинство членов преступных сообществ (преступных организаций), действующих в России, находятся в состоянии перманентной конфронтации и борьбы за сферы криминального влияния, в том числе, такая борьба происходит и среди лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных, частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. Автором применялся формально-юридический метод, который позволил

провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства. В частности, делаются такие выводы: «...именно принципы управления основанные на субординации выстраивают всю систему стратификации в криминальных сообществах», «В ч. 4 ст. 35 УК РФ законодатель закрепил основные признаки преступного сообщества и преступной организации, предусмотрев две основные формы...» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...в настоящее время практически отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам формирования и функционирования в России преступной иерархии». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...необходимо ввести понятие «преступной иерархии» обозначив ее, как сложную систему отношений, сложившихся на протяжении длительного времени в уголовно-преступной среде, определяющую порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества (организации) высшим, а также порядок взаимоотношений лиц, придерживающихся традиций уголовно-преступной среды». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «...преступная иерархия на воле не тождественна тюремной преступной иерархии, лицо, занимающее достаточно высокий уголовный статус в тюремной иерархии, выйдя на свободу и вступив в преступное сообщество (преступную организацию), может не занимать там лидирующие позиции» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как посвящена особенностям и характеристике преступной иерархии России. В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме описок и грамматических ошибок «исседования», «структуным», «кримнальных», «более менее» и др.

Библиография достаточно полная, содержит публикации, к которым автор обращается. Однако требование редакции: «В списке литературы источники перечисляются в порядке цитирования (упоминания в тексте статьи), а не в алфавитном порядке». Библиография позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния

исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «На территории России нет и не может быть единой преступной иерархии имеющей единый центр управления, строгую систему субординации и подчинения низших звеньев преступных сообществ (организаций) высшим», «...только совокупность всех указанных сегментов образует так называемую преступную иерархию России (преступный мир России), которая не является единой и цельной структурой, а система субординации характерна, только для ее отдельных элементов» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам после доработки статьи в части устранения описок и грамматических ошибок. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую отправить на доработку».